

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ СОЮЗ УЧЁНЫХ»

ST. PETERSBURG ASSOCIATION OF SCIENTISTS AND SCHOLARS (SPASS)

Санкт-Петербург, 199034, Россия, Университетская наб., дом 5, офис 300
Телефон/факс: (812)328-41-24; e-mail: info@spass-sci.ru; сайт: www.spass-sci.ru
ИНН/КПП: 7801019670/780101001

ЗАЯВЛЕНИЕ

руководства Санкт-Петербургского союза ученых по поводу заседания Совета по науке и образованию при Президенте Российской Федерации 27 ноября 2018 г.

Протокол заседания Совета по науке и образованию при Президенте Российской Федерации 27 ноября 2018 г., опубликованный на официальном сайте Президента России (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/59203>), не мог не привлечь внимания научного сообщества. Это заседание свидетельствует о внимании руководства страны к проблемам российской науки. Такое внимание нельзя не приветствовать. В то же время необходимо отметить, что на заседании Совета по науке и образованию выступили главным образом руководители правительственных структур, научных учреждений и высших учебных заведений. Для действительно эффективного диалога власти и науки необходимо, чтобы прозвучал голос представителей той массы ученых, «рядовых» докторов и кандидатов наук, ежедневный труд которых создает и поддерживает существование российской науки.

В Санкт-Петербургском союзе ученых было проведено обсуждение материалов заседания Совета по науке и образованию, в результате которого принято настоящее заявление.

Основной пафос заседания заключается в поиске путей повышения эффективности российской науки. Этот поиск заботит и научное сообщество России. Но прежде, чем говорить об эффективности российской науки, следовало бы обсудить меры по увеличению доли финансирования науки и образования в бюджете страны хотя бы до уровня Китая или Индии. И лишь затем имело бы смысл обсуждать способы финансирования и критерии оценки эффективности вложений в науку и образование.

В настоящее время средства на фундаментальную науку распределяются в основном через государственные задания. Через них финансируются (хотя и в совершенно недостаточной степени) прежде всего текущие исследования, а также необходимые для сохранения жизни научных организаций административные издержки. Исправление имеющихся диспропорций в распределении бюджетного финансирования организаций возможно лишь на пути усиления «внутриинститутской демократии», прежде всего институтов самоуправления научных коллективов.

На заседании Совета по науке и образованию прозвучали разумные суждения о невозможности финансирования научных учреждений исключительно на грантовой основе. Считаю необходимым условием сохранения российской науки обеспечение стабильного базового бюджетного финансирования научных учреждений. Грантовое финансирование может быть лишь дополнением к основному при расширении и совершенствовании самой системы грантов.

В России (в отличие от большинства как развитых, так и многих развивающихся стран) крайне недостаточно количество научных фондов. От власти зависит стимулирование создания таких фондов государственными корпорациями и крупнейшими негосударственными компаниями. Например, Роснефть и Газпром (возможно, в кооперации с другими корпорациями) вполне могли бы создать фонд, предоставляющий гранты в области наук о земле, химии и биологии (а, возможно, также физико-

математических и экономических наук). Кроме того, было бы целесообразно создать за счет государственно-частного партнерства региональные фонды (для начала хотя бы по одному на федеральный округ). Это способствовало бы развитию науки в регионах.

В настоящее время запрещена работа по грантам, темы которых совпадают с плановыми. Между тем вознаграждение по грантовым темам учитывается в статистике заработной платы научных работников. В результате ученые подвергаются двойной эксплуатации ради получения в лучшем случае среднего заработка по региону. Это не содействует повышению качества научных исследований. Необходимо законодательно разрешить получение грантов по темам, совпадающим с плановыми, при условии расходования средств на укрепление материально-технической базы исследований, научные командировки, экспедиции, участие в международных конференциях, публикацию результатов исследований в рейтинговых изданиях, а также на поощрение (премирование) участников гранта.

На заседании Совета по науке и образованию много говорилось о привлечении молодежи в науку. Среди предложенных мер некоторые (например, о льготной ипотеке) представляются вполне целесообразными. Представляется необходимым также разработать эффективные меры по поддержке (на конкурсной основе) публикаций молодых ученых в международных рейтинговых журналах, их участия в международных научных конференциях, повышению академической мобильности. В этом направлении уже имеется положительный опыт СПбГУ. Нельзя не поддержать и предложений по возрождению аспирантуры как системы подготовки научных кадров.

Одним из способов ускорения служебного продвижения молодых ученых может стать широкое применение практики перехода эффективно работающих научных сотрудников и преподавателей высшей школы на позиции профессора (или научного сотрудника) – консультанта. Необходимо максимально использовать потенциал пожилых ученых, продолжающих вносить решающий вклад в развитие науки. Всякая дискриминация по возрасту наносит ущерб российской науке и образованию. Введение предельного возраста для руководителей институтов РАН привело в большинстве известных нам случаев к снижению научного уровня руководства этими институтами.

Научным сообществом уже давно признано, что главной болевой точкой российской науки является растущая бюрократизация управления научными учреждениями. Санкт-Петербургский союз ученых в свое время решительно возражал против реформы РАН 2013 г. Опыт показал, что опасения ученых были не напрасны. Деятельность ФАНО вызвала многочисленные нарекания. К сожалению, все минусы работы ФАНО присутствуют в деятельности сменившего ФАНО Министерства науки и высшего образования.

По-прежнему научные организации страдают от потока непродуманной и необоснованной, как по форме и содержанию, так и по срокам представления, отчетной документации. По-прежнему выборность руководителей институтов РАН искусственно ограничивается назначением на неопределенный срок временно исполняющих обязанности директора, причем эти назначения далеко не всегда учитывают интересы научных коллективов. По-прежнему оценка эффективности деятельности научных организаций и отдельных научных работников проводится по формальным, недифференцированным и не всегда разумным критериям. По-прежнему нередко министерство демонстративно игнорирует мнение научного сообщества.

От формально-бюрократического подхода страдает и высшая школа.

Особенную озабоченность научного сообщества вызвали прозвучавшее (хотя и в неявной форме) в некоторых выступлениях на заседании Совета по науке и образованию предложения унифицировать российскую науку и подчинить все управление ею бюрократическому контролю.

Необходимыми условиями сохранения на нынешнем уровне и тем более повышения эффективности российской науки и высшей школы мы считаем следующие.

1. Строго дифференцированная оценка деятельности научных организаций, высших учебных заведений, их подразделений и отдельных сотрудников в зависимости от специфики области знаний и конкретных решаемых ими задач. Исключение формального, механического подхода, основанного на количественных критериях.

2. Строгое ограничение количества отчетной документации, ее упрощение и рационализация и установление разумных сроков ее представления.

3. Отказ от требования сиюминутной экономической выгоды при оценке эффективности фундаментальной науки, обеспечение широкой возможности планирования и проведения инициативных поисковых научных исследований.

Санкт-Петербургский союз ученых считает необходимым заявить, что достижение этих условий возможно лишь на путях самоорганизации российского научного сообщества и использование институтов этой самоорганизации в управлении наукой.

В частности, проверка и оценка работы научных организаций и высших учебных заведений должна осуществляться не чиновниками, а ведущими представителями данной научной дисциплины, академиками и наиболее авторитетными в научном сообществе учеными и профессорами. Примеры эффективности такого рода проверок можно найти в практике советского времени.

Нельзя не согласиться и с мнением ректоров ведущих российских университетов о том, что оценка деятельности (в том числе в форме лицензирования) высших учебных заведений должна осуществляться самоорганизованным сообществом высшей школы. Деятельность Рособнадзора вызывает множество нареканий и в целом может быть признана вредоносной. Полагаем, что эта структура должна быть полностью упразднена с передачей ее функций саморегулируемым организациям высшей и средней школы. Положительный опыт передачи государственных функций саморегулируемым некоммерческим организациям имеется в экономике. И, разумеется, чиновники, виновные в преследовании высших учебных заведений, заслуживших авторитет во всем мире — Европейского университета в Санкт-Петербурге и Московской высшей школы социальных и экономических наук, — должны быть привлечены к ответственности.

Формы отчетных документов для научных организаций должны быть разработаны профильными отделениями РАН (при обсуждении соответствующих проектов в научном сообществе), согласованы с Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ «ВШЭ» и утверждены Росстатом. Любые требования представления иной отчетности (или иных сведений о деятельности) организации должны быть законодательно запрещены.

Трудно сказать, насколько эффективными могут быть попытки определения наиболее перспективных, «прорывных» направлений в науке. Известно множество примеров, когда прогнозы оказывались опрометчивыми (например, признание оптики неперспективной накануне открытия лазера). Действительный прорыв в науке возможен только при появлении принципиально новых идей, теорий и направлений. А для этого необходимо обеспечить максимально благоприятные условия для поиска новых идей, прежде всего путем увеличения доли инициативных поисковых исследований. Исходя из этого, конкурсное распределение государственных заданий между научными организациями (как и сама практика таких заданий) представляется неэффективной и даже опасной для развития науки.

В том, что в формулировке государственных заданий в недостаточной степени участвуют отраслевые министерства, виновата, прежде всего, вся система государственного управления. Ученые неоднократно указывали на явные и существенные пробелы в сфере целеполагания науки. В формулировке заданий для организаций

прикладной науки должны участвовать заинтересованные министерства и ведомства. Формулировка государственных заданий для организаций фундаментальной науки должна осуществляться Российской академией наук.

В соответствии с решениями РАН и ФАНО оценка учреждений фундаментальной науки и их дифференциация на три группы проводилась как экспериментальная, по результатам которой была достигнута договоренность не принимать организационных решений. В ходе проведения оценки выявились существенные пробелы и недостатки ее методики. Достаточно назвать такой факт, что категория (группа) учреждения зависела от количества научных сотрудников в нем, что сразу «толкало» в третью группу существенную часть учреждений фундаментальной науки, в которых занятость сократилась в силу недостаточного финансирования в период до 2013 г. и в период 2014-2018 гг. Сокращение количества научных сотрудников в учреждениях фундаментальной науки из-за недостаточного финансирования и неясности перспектив, возникшей в ходе реформы РАН, продолжается и по сей день.

Характерно, что в ходе заседания Совета по науке и образованию почти не прозвучала тема гуманитарных и социальных наук. Между тем развитие этих научных дисциплин является необходимым условием социального развития общества и сохранения его культурной идентичности, а также и развития науки в целом.

Не меньшее значение имеет и развитие экономической науки. На наш взгляд, чрезвычайно низкие темпы экономического роста и отставание в инновационной и научно-технической сфере, объясняются не столько недостаточным развитием экономической науки в нашей стране, сколько недостаточным вниманием правительственных органов к ее рекомендациям.

Говоря о проблемах российской науки, необходимо иметь в виду, что наука и образование неразрывно связаны между собой и испытывают общие трудности. Подход к их развитию должен быть комплексным.

В XXI в. наука стала ведущей производительной силой общества, обеспечивающей его экономическое и социальное благополучие и безопасность. Научные исследования становятся все более затратными. В России подавляющую часть этих затрат обеспечивает государство. Чиновники государственных учреждений не могут подходить к такому обеспечению иначе, чем с понятных им управленческих позиций. Они претендуют на руководство и тотальный контроль за наукой и образованием. Но такой контроль не может быть эффективным. Это не их вина, а их беда. Единственным способом разрешить возникшее противоречие является делегирование государством своих полномочий самоорганизующемуся научному сообществу. Как положительные примеры такого делегирования можно указать на AAAS в США и DFG в Германии.

Разделяя заботу власти и высшего руководства РАН о повышении эффективности российской науки, Санкт-Петербургский союз ученых считает своим долгом заявить, что необходимым условием и сохранения науки и ее развития является равноправное партнерство власти и научного сообщества, основанное на открытом диалоге и взаимном уважении.

Санкт-Петербург, 17 декабря 2018 г.

Координационный совет,
Научный совет,
Правление
Санкт-Петербургского союза ученых

ВЕРНО:
председатель Правления СПбСУ
А. Л. Тимковский

